

Бай Аньань, без сомнения, была невероятно красива. Сегодня она была одета в нежно-жёлтый шёлк, подол платья постепенно переходил в розовый. Её волосы были уложены в два пучка, и она нарочно не надела нефритовую шпильку, подаренную Му Тяньинь, ограничившись лишь розовым шёлковым цветком. Весь её облик был нежным и свежим.

Чжоу Жун мысленно восхитилась её красотой, но вслух сказала:

— Младшая сестра, какая встреча! Ты пришла к наставнице?

Бай Аньань пришла заниматься каллиграфией, так как после заточения пора было возобновить уроки.

Она только открыла рот, чтобы ответить, как из комнаты раздался голос Му Тяньинь.

— Это Аньер? Войди.

Бай Аньань поклонилась Чжоу Жун, извиняюще улыбнулась и прошла мимо неё в кабинет.

Му Тяньинь сидела на циновке, перед ней стоял низкий столик с курильницей.

Она подняла глаза на Бай Аньань, её чайные глаза отражали юный облик девушки. Взгляд скользнул по её чёрным волосам, и, заметив, что она не надела подаренную шпильку, Му Тяньинь слегка опустила глаза:

— Подойди, смотри внимательно.

Бай Аньань, не понимая, что происходит, медленно подошла и с любопытством уставилась на неё.

Му Тяньинь открыла курильницу, разровняла пепел и положила сверху благовонную палочку в форме лотоса. Она насыпала немного ароматного порошка, а затем подняла палочку, и на поверхности появился узор в виде цветка.

Кончик палочки задымился, и тонкий аромат начал подниматься в воздух.

Закончив, Му Тяньинь сквозь дымку посмотрела на Бай Аньань и мягко сказала:

— Это благовоние души, сделанное из сандала, дудника и других ингредиентов. Я знаю, что ты плохо спишь, поэтому оно поможет тебе уснуть.

Бай Аньань молча кивнула:

— Спасибо, наставница.

Она помолчала, а затем не удержалась:

— Но, наставница, разве не проще было бы просто взять благовоние у старейшины-алхимика?

Бай Аньань внутренне скептически отнеслась к этому занятию: «Кто вообще сейчас занимается такими вещами?»

Му Тяньинь...

Бай Аньань стояла у окна, держа кисть в правой руке, и сосредоточенно смотрела на лист бумаги, старательно занимаясь каллиграфией.

Прядь чёрных волос упала на её лицо, касаясь уголка рта.

Взгляд Му Тяньинь невольно остановился на губах девушки.

Бай Аньань, казалось, ничего не замечала, продолжая смотреть на бумагу и неуклюже пытаться отодвинуть волосы левой рукой.

Она вдруг почувствовала движение рядом и обернулась, увидев Му Тяньинь, стоящую перед ней с руками за спиной и смотрящую в окно.

Бай Аньань мысленно закатила глаза, но вслух удивлённо сказала:

— Наставница?

Му Тяньинь отвела взгляд, её ресницы слегка дрогнули, а чайные глаза на мгновение остановились на лице Бай Аньань, прежде чем перевести взгляд на бумагу. Она тихо сказала:

— Я хочу посмотреть, как ты пишешь.

Бай Аньань тут же прикусила губу, быстро взглянула на свои каракули и смущённо произнесла:

— Боюсь, я разочарую ваши ожидания, наставница.

— Ничего страшного, — спокойно сказала Му Тяньинь, взглянув на бумагу.

Она увидела кривые, неровные иероглифы, похожие на следы собачьих лап. Она молча посмотрела на Бай Аньань.

Бай Аньань покраснела, её пальцы нервно сжались, и она украдкой взглянула на наставницу, бормоча:

— Я старалась, но эти иероглифы не хотят слушаться...

Девушка с досадой опустила глаза, и розовый цветок в её причёске, казалось, поник вместе с ней. Она сокрушённо сказала:

— Может, я просто глупа?

Му Тяньинь вздохнула и мягко произнесла:

— Подойди, я покажу тебе ещё раз.

«Один раз, конечно, не ограничится», — подумала Бай Аньань, но осторожно подошла.

Закончив занятия, Бай Аньань вышла из кабинета. Она собиралась вернуться в свою комнату, но её остановил голос.

— Младшая сестра!

Бай Аньань обернулась и увидела Чжоу Жун в тёмно-синем платье, улыбающуюся ей.

Бай Аньань вежливо кивнула:

— Здравствуйте, вторая сестра.

Чжоу Жун была крайне заинтересована в ней, особенно после недавнего разговора с наставницей. Все знали, что характер Му Тяньинь был подобен вечным льдам горы Тяньшань. Даже находясь на расстоянии, люди боялись замерзнуть. Но её младшая сестра, похоже, обладала какой-то магией, способной растопить этот лёд.

Она с любопытством осмотрела её, улыбаясь:

— Не хочешь спуститься со мной в город?

— А... — Бай Аньань сделала вид, что сомневается. — Но наставница будет волноваться...

Чжоу Жун махнула рукой:

— Не переживай, в городе безопасно. Я обещаю вернуть тебя до полуночи.

Она подошла ближе и обняла Бай Аньань за плечи, шепнув:

— Ну как?

Бай Аньань сдержала желание оттолкнуть её и вдруг задумалась, её глаза блеснули:

— Тогда, сестра, только не обманывай.

Через полчаса Бай Аньань сидела за столом в городской таверне, удивлённо глядя на множество блюд.

— Это и есть „прогулка“? — с сомнением спросила она.

Чжоу Жун, полная энтузиазма, начала накладывать ей еду:

— Попробуй это мясо фазана, оно невероятно нежное. А это...

Бай Аньань небрежно пробовала блюда, когда слуга принёс поднос:

— Гости, ваш османтусовый напиток.

Бай Аньань взглянула на кувшин с вином.

Чжоу Жун многозначительно посмотрела на неё, налила напиток в две чаши и с улыбкой предложила:

— Попробуй, здесь он отличный.

Бай Аньань с сомнением взяла чашу:

— Но алкоголь может помешать делам, сестра.

Чжоу Жун рассмеялась, поставив ногу на скамью, но её поза всё равно выглядела изящной:

— Такое количество никому не повредит! Не переживай!

Бай Аньань, не в силах отказать, выпила две-три чаши. Вскоре её щёки порозовели, и она, держа кувшин, засмеялась:

— Сестра, этот напиток такой вкусный! Могу я взять его с собой на гору, чтобы угостить сестру-фею?

— Сестру-фею? — Чжоу Жун с интересом посмотрела на Бай Аньань.

Увидев, что девушка, хотя и пьяна, ведёт себя спокойно, лишь тихо бормоча, она подняла бровь:

— Какая сестра-фея?

— Это... та, которая лучше всех относится к Аньер и самая красивая! — Бай Аньань икнула и глупо улыбнулась.

Чжоу Жун, услышав это, почувствовала, как её разум захлестнула буря.

Если она не ошибалась, под «сестрой-феей» её младшая сестра подразумевала их холодную наставницу.

Но зачем наставнице скрывать свою личность и приближаться к Бай Аньань?

«Может, здесь скрывается какая-то тайна?»

Чжоу Жун, всё больше запутываясь, продолжала пить, и вскоре несколько кувшинов опустели.

Напиток казался лёгким, но его эффект был сильным, и глаза Чжоу Жун быстро затуманились. Она попыталась встряхнуться, но перед её глазами всё начало двоиться.

Бай Аньань, держа кувшин, с розовыми щеками, но холодными глазами, медленно произнесла:

— Сестра, этот напиток так хорош. Есть ли что-то ещё лучше?

Чжоу Жун, едва держась на ногах, хлопнула её по плечу:

— Конечно есть! Сестра покажет тебе одно место! Там напитки просто изумительные!

С этими словами она схватила Бай Аньань за руку и потащила её вниз по лестнице.

Бай Аньань позволила ей вести себя, продолжая держать кувшин.

Ночь была тёмной, и холодный ветер дул им в лицо.

Чжоу Жун, почувствовав холод, немного протрезвела. Она с удивлением обнаружила, что стоит с Бай Аньань у входа в публичный дом.

Бай Аньань, похоже, тоже протрезвела и с любопытством посмотрела на неё:

— Сестра, что это за место?

Чжоу Жун смущённо почесала щёку, глядя в сторону:

— Таверна.

Бай Аньань моргнула:

— Тогда почему мы не заходим?

Хотя бессмертные и не боятся холода или жары, раз уж они оказались у входа, нет смысла не зайти.

<http://bllate.org/book/15253/1344958>